

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ПАКТ
О ГРАЖДАНСКИХ
И ПОЛИТИЧЕСКИХ
ПРАВАХ

Distr.
GENERAL

CCPR/C/SR.1366
26 September 2005

RUSSIAN
Original: FRENCH

КОМИТЕТ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Пятьдесят вторая сессия

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 1366-М ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 21 октября 1994 года, в 10 час. 00 мин.

Председатель: г-н АНДО

СОДЕРЖАНИЕ

Рассмотрение докладов, представленных государствами-участниками в соответствии со
статьей 40 Пакта (продолжение)

Организационные и прочие вопросы (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки.

Поправки должны представляться на одном из рабочих языков. Они должны быть изложены в пояснительной записке, а также внесены в один из экземпляров отчета. Поправки следует направлять в течение одной недели с момента выпуска настоящего документа в Секцию редактирования официальных отчетов, комната E.4108, Дворец Наций, Женева.

Поправки к кратким отчетам об открытых заседаниях настоящей сессии будут сведены в единое исправление, которое будет издано вскоре после окончания сессии.

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

РАССМОТРЕНИЕ ДОКЛАДОВ, ПРЕДСТАВЛЕННЫХ ГОСУДАРСТВАМИ-УЧАСТНИКАМИ В СООТВЕТСТВИИ СО СТАТЬЕЙ 40 ПАКТА (пункт 4 повестки дня)
(продолжение)

Третий периодический доклад Марокко (CCPR/C/76/Add.3 и Add.4; HRI/CORE/1/Add.23)
(продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Марокко ответить на дополнительные вопросы, заданные в устной форме членами Комитета относительно раздела III перечня вопросов, которые должны быть затронуты по случаю рассмотрения третьего периодического доклада Марокко.
2. Г-н МАДЖДИ (Марокко) отвечает на вопрос г-жи Шане: министр по правам человека сообщает, что в данный момент у семьи Уфкир пока еще нет своего паспорта, но что это дело будет рассмотрено в ближайшее время; представитель Марокко подтверждает, что ни одна из тем не является "табу" и что все поднятые вопросы будут рассмотрены и решены.
3. Г-жа БЕЛЬМИР (Марокко) отвечает г-ну Покару на его вопрос о дискреционных полномочиях администрации. Все действия, носящие характер административных действий, могут быть обжалованы в компетентных судебных инстанциях. Следовательно, все лица, считающие, что им был нанесен ущерб в результате принятия административных решений, которые затрагивают свободы, упоминавшиеся г-ном Покаром, могут обратиться в компетентный административный суд.
4. Дополняя сведения, представленные по поводу информации и коммуникации и касающиеся дахиров 1958 и 1973 годов, в частности содержащиеся в пунктах 81 и 82 доклада (CCPR/C/76/Add.3), в которых можно прочесть, что после национального коллоквиума, проведенного в марте 1993 года, был утвержден ряд рекомендаций, в числе которых фигурирует рекомендация о необходимости адаптировать национальные законы к соответствующим положениям пактов, конвенций и других международных документов (пункт 82 b) доклада), г-жа Бельмир заявляет, что разработка таких законов ведется или запланирована.
5. Г-жа Эват задала вопросы о браках между лицами, исповедующими различные религии. Здесь необходимо проводить разграничение между положением мужчины и положением женщины. Марокканец, исповедующий мусульманство, может жениться на

немусульманке, будь то марокканка или иностранка, но она не может получать наследство от своего супруга, если она не стала мусульманкой. Что касается марокканок, исповедующих мусульманство, то они могут выходить замуж только за мусульман, что является препятствием, закрепленным в Кодексе о личном статусе марокканских мусульман (мандавана).

6. Что касается результатов выборов, то упоминалась так называемая проблема недействительных бюллетеней. Эта проблема недействительных бюллетеней может быть обусловлена рядом причин, в частности простым невежеством избирателей, которые могут использовать несколько бюллетеней или которые на самом деле не хотят указывать, за кого они голосуют. Кроме того, высказывалась обеспокоенность по поводу принятой Марокко избирательной системы и риска, связанного с тем фактом, что один человек может голосовать два раза. Всякая избирательная система имеет позитивные и негативные аспекты, и ее выбирают, руководствуясь определенными соображениями, что в равной мере относится и к однопалатной системе, которая действует в Марокко.

7. Отвечая на вопросы г-жи Хиггинс, г-жа Бельмир указывает, что право на мирные демонстрации или собрания закреплено в статье 9 Конституции, регулируется дахиром от 15 ноября 1958 года и дополняется дахиром от 10 апреля 1973 года. Для осуществления этого права необходимо получить разрешение от местных административных органов. Государство, которое обязано обеспечивать уважение прав, безопасность и общественный порядок, может, используя свои дискреционные полномочия, отказывать в реализации этого права, но такой отказ может быть обжалован в компетентных судебных инстанциях.

8. Относительно права на ассоциацию следует указать, что в соответствии с дахиром от 15 ноября 1958 года и поправками, внесенными в него на основании дахира от 10 апреля 1973 года, граждане могут свободно образовывать ассоциации без какого-либо разрешения при том условии, что они обязательно подают предварительные заявления в административные органы и Королевскому прокурору при суде первой инстанции (пункт 85 доклада). Такая ассоциация не должна преследовать цели, связанные с получением прибыли, противоречащие закону, нормам морали, или причинять ущерб территориальной целостности страны или монархическому порядку, существующему в государстве. Тот, кто объявляет о создании ассоциации, должен приложить к заявлению текст устава и список руководящих членов, которые должны быть должным образом подписаны и удостоверены.

9. Касаясь вопроса о независимости судебной власти, г-жа Бельмир подтверждает, что основная роль Высшего совета магистратуры, который частично избирается, заключается в обеспечении гарантий, предоставляемых магистратам в том, что касается их карьеры и

осуществления их функций. В соответствии с положениями первой статьи дахира от 11 ноября 1973 года корпус магистратов Королевства образует единый корпус, состоящий из членов суда и должностных лиц прокуратуры в судах и трибуналах, а также судей, которые работают в центральной администрации министерства юстиции. Судьи назначаются на основании дахира по предложению Высшего совета магистратуры из числа профессиональных юристов, имеющих марокканское гражданство, путем проведения открытого конкурса среди лиц, имеющих дипломы, указанные в тексте. В чрезвычайных случаях, когда необходимо принять меры до заседания Высшего совета магистратуры, например чтобы заполнить вакантную должность в том или ином суде и обеспечить надлежащее отправление правосудия, министр юстиции временно назначает судью, который будет занимать данную должность, пока назначение не будет утверждено или отклонено Высшим советом магистратуры. Продолжительность этой временной меры составляет три месяца.

10. Отвечая на вопрос, заданный в отношении статьи 47 Конституции Марокко, г-жа Бельмир указывает, что эту статью нельзя читать в отрыве от статей 45 и 46. Фактически в статье 45 очерчивается сфера действия закона, в статье 46 - сфера регулирования, а в статье 47 предусматривается, что в принимаемые законодательные акты могут по соответствующему распоряжению Конституционного совета вноситься изменения на основе декретов, если они относятся к сфере осуществления регламентарных полномочий. Предметом этой статьи является обеспечение уважения разделения властных полномочий между парламентом и правительством.

11. Наконец, отвечая на вопрос, заданный в отношении статьи 4 Пакта и исключительных полномочий, г-жа Бельмир заявляет, что положения, позволяющие правительству осуществлять исключительные полномочия, обусловленные обстоятельствами, о которых говорится в Пакте, закреплены в статье 35 Конституции, которая сформулирована на основе некоторых положений восточных конституций. Эта статья применялась лишь единожды в период между 1965 и 1970 годами, и, в отличие от того, что говорилось, основополагающие права, не допускающие отступлений, уважаются в период возникновения чрезвычайных обстоятельств, как и в период нормального функционирования органов; к тому же они занимают привилегированное место в Конституции и законодательстве Марокко.

12. Г-н ЛИДИДИ (Марокко) отвечает на вопрос, заданный относительно получения паспорта. Право на паспорт является естественным правом, и в случае злоупотреблений или возникновения препятствий соответствующее лицо может обращаться в судебные инстанции; делегация Марокко также отмечает решение, принятое Административной палатой в мае 1985 года (регистр № 1 185), в котором говорится, что свобода

передвижения является правом, закрепленным в статье 9 Конституции, и что отказ в предоставлении или продлении паспорта должен быть мотивирован компетентными органами. Как можно видеть, существует реальная возможность использовать судебные средства защиты.

13. Ставился вопрос об ограничениях в отношении свободы выражения мнений. В статье 3 Конституции Марокко говорится, что "политические партии, профсоюзные организации, муниципальные советы и профессиональные палаты содействуют организации и представительству граждан", что значит, что все составляющие компоненты общества должны эффективно участвовать в политической жизни. Такое участие невозможно представить без выражения мнений, включая критические, и поэтому законодательство Марокко гарантирует всем гражданам право обсуждать политические решения и критиковать их. С другой стороны, законом запрещены действия, квалифицируемые в качестве клеветы или оскорблений. Клевета определяется как деяние, причиняющее ущерб достоинству или частной жизни какого-либо лица, а оскорбление - как действие, наносящее ущерб достоинству; такие определения можно найти во многих других конституциях. Суды обязаны принимать меры в отношении актов клеветы; критика и выражение политических мнений в рамках законов и политической практики разрешаются и суды не могут применять в этом отношении санкции.

14. Г-н АБУТАХИР (Марокко), отвечая на вопрос г-жи Шане о г-не Нубире Амауи, в отношении которого Рабочая группа по произвольным задержаниям приняла решение 30 марта 1993 года, заявляет, что три месяца спустя в июле того же года он был помилован и сразу же освобожден. Это дело также параллельно рассматривалось компетентными органами МОТ, которые запросили информацию у правительства Марокко, и оно представило подробные данные относительно оснований обвинения, предъявленного этому лицу, и гарантиях, содержащихся в решении по его делу. Делегация Марокко, которая по-прежнему готова предоставить письменные разъяснения заинтересованным экспертам, отмечает, что г-н Амауи вернулся к выполнению своих профсоюзных и политических функций и, будучи генеральным секретарем Демократической конфедерации труда, он участвует во всех национальных дискуссиях и всех международных встречах и конференциях, которые его интересуют.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что делегация Марокко завершила процедуру ответов на вопросы членов Комитета, и предлагает последним в устной форме изложить свои заключительные замечания относительно состоявшегося между Комитетом и делегацией обмена мнениями.

16. Г-н ЭШ-ШАФЕЙ благодарит членов делегации Марокко и, в частности, г-на Мажжди, за усилия, которые они предприняли для того, чтобы ответить на многочисленные вопросы членов Комитета, что позволило провести богатый и плодотворный диалог. Позитивная эволюция, которую можно наблюдать в Марокко, о чем свидетельствуют элементы, отраженные в докладе и отмеченные делегацией Марокко, в частности поправки к Конституции и некоторым законам, открывают в отношениях между правительством и оппозицией новую эру, которая, как представляется, является добрым предзнаменованием. К этим благоприятным элементам уместно добавить ратификацию Марокко целого ряда международных конвенций в области прав человека. Все эти меры являются свидетельством того, что правительство Марокко проводит работу по приведению марокканских законов в соответствие с международными обязательствами, которые оно взяло на себя в рамках международных конвенций.

17. Тем не менее из этого диалога очевидно следует, что остается еще многое сделать для того, чтобы добиться подлинного согласования марокканских законов с положениями Пакта. Г-н Эш-Шафей подчеркивает, в частности, практику, осуществляемую сотрудниками службы безопасности Марокко, в результате которой возникает угроза маргинализации закона. С практикой пыток в некоторых тюрьмах еще не покончено; она продолжается. Диалог также показал, что трудности сохраняются в сфере общественных свобод, поскольку гарантии, предоставляемые структурами, занимающимися правами человека, не имеют солидной основы. Что касается принципа разделения полномочий между законодательной и исполнительной властью, то он продолжает существовать в теории и для его практической реализации потребуются конкретные меры. Наконец, вопросы, заданные г-ном Эш-Шафеем относительно ограниченных полномочий, предоставленных парламенту с целью осуществления контроля за деятельностью правительства, не получили ответа.

18. Можно сказать, что стремление улучшить ситуацию, наличие которого было установлено в Марокко, нуждается в новом импульсе. И этим импульсом может послужить конструктивный диалог между правительством и учреждениями, которые с ним не связаны. Кроме того, несмотря на изменения, внесенные в различные законы с целью приведения их в соответствие с Пактом, г-н Эш-Шафей считает, что будут необходимы другие изменения, в частности изменения Уголовно-процессуального кодекса, Уголовного кодекса, положений, касающихся судебной системы, условий предварительного заключения, а также Трудового кодекса. Наконец, имеют место исчезновения людей, по которым не проводились расследования и которые продолжают вызывать обеспокоенность. Власти не должны уклоняться от своей ответственности в этом отношении. Г-н Эш-Шафей надеется, что рекомендации, которые будут приняты Комитетом, будут переданы делегацией Марокко компетентным органам и рассмотрены с

необходимым вниманием, с тем чтобы в Марокко был достигнут новый прогресс в области основополагающих свобод.

19. Г-жа ЭВАТ считает, что диалог, который состоялся между делегацией Марокко и Комитетом, был весьма положительным и конструктивным, и с удовлетворением отмечает представленную информацию о новых законодательных положениях и институтах, возникших в этой стране, а также новый подход по отношению к Комитету, характеризующийся искренностью и сотрудничеством. Не на все поставленные вопросы были даны ответы, но они фигурируют в кратких отчетах о прениях и, следовательно, должны быть рассмотрены в следующем периодическом докладе Марокко. Со своей стороны г-жа Эват надеется, что будущий доклад будет содержать более подробную информацию о том, как применяются положения определенных статей Пакта, и что законы, принимаемые с целью претворения в жизнь положений Пакта, будут совместимы с разрешенными исключениями.

20. Определенные вопросы по-прежнему вызывают беспокойство, в первую очередь структура власти и порядок избрания парламента. Фактически лишь две трети парламентариев избираются на общенациональных выборах, а одна треть - группами представителей. Ясно, что это не соответствует положениям пункта b) статьи 25 Пакта, в частности "всеобщему и равному избирательному праву", помимо того, что некоторые избиратели голосуют два раза.

21. Несомненно, эти элементы следует рассматривать в контексте все еще молодой демократии, где король сохраняет за собой значительную власть и влияние. Надо надеется, что недавняя тенденция в сторону предоставления полномочий избранным представителям продолжится и что в процессе отправления властных полномочий будет уважаться правило, в соответствии с которым правительство должно быть подотчетно избранным представителям, что соответствует процедурам, предусматриваемым Пактом, и что судебная власть будет полностью независимой, что является концепцией, которой, как представляется, привержены марокканские власти - по крайней мере в принципе.

22. Для того чтобы демократия стала реальной, также необходима бóльшая открытость в том, что касается критики и расследований, иными словами, следует расширить свободу прессы, ослабить контроль в отношении публикаций, радио и телевидения и облегчить доступ к иностранным средствам массовой информации. Г-жа Эватт с удовлетворением узнала, что в настоящее время эти вопросы могут быть в Марокко предметом дискуссии, и она надеется, что по случаю рассмотрения следующего периодического доклада Марокко Комитету будет представлена более подробная информация о законах, регулирующих

прессу, радиовещание и телевидение, а также доступе к информации и совместимости этих законов с положениями пункта 3 статьи 19 Пакта.

23. Касаясь вопроса о равенстве женщин, г-жа Эват подчеркивает, что Пакт был ратифицирован Марокко без единой оговорки, что означает, что эта страна должна как можно скорее в полной мере претворить в жизнь положения статей 3, 23 и 26 этого документа. В ходе диалога ставился вопрос о многих областях сферы действия Кодекса о личном статусе, Уголовного кодекса, Закона о гражданстве и трудового законодательства, в которых с точки зрения права и на практике устанавливаются различия между мужчиной и женщиной. Необходимо изучить все эти сферы, с тем чтобы установить, является такое неравенство оправданным с точки зрения Пакта. В случае с Марокко было отмечено множество различий, для которых, по мнению г-жи Эват, нет действительных оснований, особенно в том, что касается личного статуса, а также сфер, являющихся предметом оговорок, высказанных Марокко по Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

24. Как и другие члены Комитета, г-жа Эват подчеркивает необходимость проведения расследований по нарушениям прав, закрепленных в статьях 6, 7 и 9 Пакта, а также изучения вопроса о необходимости предоставления компенсации жертвам и привлечения к ответственности сотрудников, виновных в совершении имевших место преступлений. Важно пролить свет на допущенные нарушения и возместить причиненный ущерб. Лучшей гарантией на будущее, очевидно, является активная профилактика, предполагающая образование, обучение, строгое применение положений, касающихся содержания под стражей, и неукоснительное соблюдение положений статьи 9 Пакта.

25. Несомненно, многое еще остается сделать для того, чтобы права человека пользовались в Марокко адекватной защитой; аспекты, которые были затронуты Комитетом, должны быть изучены и переведены в плоскость конкретных мер. В заключение г-жа Эват с удовлетворением отмечает новые возможности, которые открылись в результате этого диалога, меры, принимаемые с целью опубликования и пропаганды Пакта, и проявляемое органами власти стремление к установлению отношений с неправительственными организациями. Она решительно призывает государство-участник продолжать усилия в этом направлении.

26. Г-жа ХИГГИНС отмечает, что, хотя в докладе (CCPR/76/Add.3) не говорится о трудностях, связанных с реализацией положений Пакта, делегация Марокко тем не менее не скрывала эти трудности при представлении этого доклада. Кроме того, делегация давала весьма точные ответы на вопросы, за исключением тех, к которым она не была готова. Тем не менее г-жа Хиггинс считает, что в этом не следует усматривать

стремление делегации Марокко уклониться от деликатных вопросов, поскольку ее члены давали весьма исчерпывающие ответы на вопросы, к которым они были готовы, даже на такие, которые касались уязвимых мест. Если какие-то пункты остаются неясными, то это скорее всего обусловлено тем, что делегация Марокко не была заранее уполномочена властями своей страны давать желаемые разъяснения. Поэтому некоторые вопросы остались без ответа. Касаясь этих справедливых опасений, г-жа Хиггинс отмечает, что она не знает, будут ли заключительные замечания Комитета по результатам рассмотрения доклада (CCPR/C/76/Add.3) опубликованы в Марокко. Она также не знает, намереваются ли власти Марокко принять меры по исправлению положения, связанного с исчезнувшими лицами, и привлечению к суду виновных. Кроме того, относительно амнистии заключенных возникает вопрос, почему некоторые лица были освобождены, тогда как другие, лишенные свободы по аналогичным мотивам, освобождены не были. Наконец, остается ряд вопросов, в частности в том, что касается отношения правительства к общине бехаистов, с учетом статьи 19 Пакта, а также осуществления права на демонстрации и права на ассоциацию.

27. С учетом сказанного г-жа Хиггинс полагает, что положение в области прав человека в Марокко улучшилось с момента рассмотрения второго периодического доклада (CCPR/C/42/Add.10), о чем свидетельствовал весь процесс рассмотрения нынешнего доклада (CCPR/C/76/Add.3). Кроме того, она с удовлетворением отмечает масштабы амнистии и то, что ее предполагается распространить на других заключенных. Тем не менее критерии ее осуществления остаются неясными. Внимания заслуживают и другие позитивные аспекты: правозащитные организации сталкиваются с меньшими трудностями, "исчезнувшие лица", обретшие свободу, теперь могут рассказывать о том, что с ними произошло, и положение женщин по некоторым аспектам улучшилось, в частности были сняты некоторые ограничения, предусматривавшиеся Торговым кодексом.

28. Однако остается еще многое сделать. Г-жа Хиггинс коснется лишь нескольких областей, и в первую очередь вопроса о Западной Сахаре. Она напоминает о том, что фактические обстоятельства сложились не вчера и что ситуация на месте является результатом оккупации Марокко этой территории. Она также отмечает, что при обсуждении вопроса об определении того, кто сможет принять участие в референдуме о будущем Западной Сахары, важно помнить о том, что марокканцы поселились на этой территории после вынесения консультативного заключения Международным Судом. Кроме того, Суд заявил, что Западная Сахара никогда не была частью суверенной территории Марокко. Г-жа Хиггинс в курсе проблем, которые создает данная ситуация, но она тем не менее надеется, что население Западной Сахары сможет осуществить свое право на самоопределение в самом ближайшем будущем. Пока же прогрессивные меры,

принятые в Марокко, в частности касающиеся пыток и продолжительности задержания, должны быть распространены и на территорию Западной Сахары.

29. Г-жа Хиггинс также обеспокоена вопросом о независимости судебной власти и разделении властей в Марокко, в частности между исполнительной и законодательной властью. Все государства свободны выбирать тип правления по своему усмотрению, но выбор конкретного режима ни в коем случае не должен сам по себе приводить к отказу в определенных правах.

30. В других сферах также должны быть приняты меры, с тем чтобы в полном объеме гарантировать уважение положений Пакта, в частности касающихся свободы выражения мнений и равенства полов. Г-же Хиггинс хочется верить, что правительство продолжит движение в позитивном направлении, которое оно избрало. В качестве примера она приводит вопрос о получении паспорта и отмечает, что закон остается дискриминационным по отношению к женщинам. Делегация Марокко поясняла, что в случае отказа супруга женщина может обратиться с ходатайством в судебные инстанции, которые часто выносят решение в пользу женщины. Однако этого далеко недостаточно. Такое положение может заменять собой равенство прав, которое должно на практике существовать между мужчинами и женщинами.

31. В заключение г-жа Хиггинс благодарит делегацию Марокко за сотрудничество с Комитетом и просит ее препроводить властям своей страны замечания по рассмотрению доклада (CCRP/C/76/Add.3).

32. Г-н ПОКАР с удовлетворением отмечает диалог с делегацией Марокко, который, несомненно, был лучше имевшего место по случаю рассмотрения второго периодического доклада (CCRP/C/42/Add.10). Новаторский дух, который продемонстрировала делегация Марокко, несомненно, свидетельствует о явном прогрессе, достигнутом Марокко в области прав человека в эти последние годы. При этом ряд вопросов членов Комитета остался без ответа или были получены лишь частичные ответы. Но этот факт, конечно, объясняется отсутствием у делегации Марокко информации по определенным конкретным аспектам, а не стремлением скрыть непростую реальность, и г-н Покар благодарит делегацию Марокко за то, что она не стремилась уйти от затруднительных вопросов.

33. Что касается усовершенствований, которые еще предстоит внести в области прав человека, то необходимо отметить, что, несмотря на прогресс, достигнутый в плане равенства полов, остается еще многое сделать для ликвидации дискриминации в отношении женщин. В законах, и особенно на практике, все еще зачастую

подчеркивается неравноправие женщин в марокканском обществе. В этой связи предстоит еще определить конкретное значение оговорок, сделанных Марокко при присоединении к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.

34. Сохраняется беспокойство в том, что касается обеспечения таких основных свобод, как свобода выражения мнений, собраний и ассоциации. Г-н Покар с удовлетворением отмечает наличие возможностей обжаловать решения администрации. Однако законодательство Марокко все еще сохраняет за правительственными органами и государственными органами власти в целом весьма широкие дискреционные полномочия. Так, осуществляемый административными судами ограниченный контроль без возможности пересмотра решений по существу явно недостаточен. Такое положение может открывать пространство для злоупотреблений, если только практикой административных судов не устанавливаются принципы, которые должен соблюдать соответствующий орган. Следовательно, злоупотребления, вероятно, обусловлены недоработками в нормотворческой области. В этом отношении Комитет не получил желаемых уточнений в отношении злоупотреблений, имевших место в прошлом.

35. В заключение г-н Покар напоминает о том, что в ходе национального коллоквиума, который был проведен в 1993 году, была признана необходимость приведения законодательства в соответствие с Пактом и вообще с международными договорами, участником которых является Марокко. Комитет надеется, что в следующем периодическом докладе будет отмечена положительная эволюция в области основных свобод как в законодательстве, так и на практике. Г-н Покар будет признателен делегации Марокко, если она препроводит компетентным органам своей страны высказанные членами Комитета соображения, которые вызвали их озабоченность.

36. Г-н БРУНИ СЕЛЛИ не являлся членом Комитета в момент рассмотрения второго периодического доклада (CCRP/C/42/Add.10), но у него тоже возникло чувство, что с тех пор Марокко добилось значительного прогресса. Примерами тому являются амнистия, проведенная в июле прошлого года, тот факт, что исчезнувшие лица были найдены, усовершенствование пенитенциарной системы и присоединение Марокко к ряду международных договоров по правам человека. Также не может быть никакого сомнения в том, что международное сообщество сыграло свою роль в этой эволюции. Комитет, который в некотором роде выполняет функцию попечителя, несомненно, также сыграл роль в имевших место изменениях.

37. Однако широкий круг вопросов по-прежнему вызывают беспокойство. В марокканском обществе продолжают существовать культурные, юридические и

политические принципы, проистекающие из дискриминации, основанной на неравенстве полов, а также, возможно, на религии и политическом мнении. Как отмечала г-жа Хиггинс, каждое государство имеет право устанавливать такую политическую систему, которая ей наиболее подходит. Однако необходимо, чтобы в случае с монархией король не обладал чрезмерной властью, которая ограничивала бы полномочия судебной и законодательной властей. Нет никакого сомнения в том, что чрезмерная власть монарха тормозит развитие демократии.

38. Г-н Бруни Селли заявляет, что обеспокоенность у него вызывает определенный ряд других аспектов. В частности, причиной его тревоги являются вопросы смертной казни и внесудебные казни, которые имели место и, несомненно, совершаются и сегодня. Кроме того, Комитет не знает, какие меры были приняты с целью наказания лиц, виновных в совершении актов пыток над заключенными. Проводились ли независимые расследования, и будут ли они открытыми? Другие члены Комитета также говорили об аспектах, связанных с положением в области прав человека, которые все еще требуют прояснения, в частности, вопрос о компенсации, предоставляемой лицам, являющимся жертвами нарушений прав человека со стороны представителей государства, вопрос о свободе информации и вопрос о свободе собраний. Если какие-либо определенные аспекты все еще не прояснены, то г-н Бруни Селли считает, что это все же главным образом обусловлено внутренней ситуацией, существующей в Марокко. Он надеется, что в следующем периодическом докладе будет представлена более приемлемая картина о положении в области прав человека в Марокко.

39. Г-жа ШАНЕ также с удовлетворением отмечает, что диалог с представителями марокканских властей был более конструктивным, чем в прошлом. Это является результатом как улучшения положения в области прав человека в Марокко, так и искренности, проявленной марокканской делегацией. Г-жа Шане приводит в пример тюрьму в Тазмамерте, само существование которой ранее отрицалось марокканскими властями. Тем не менее, в эти последние дни был сделан огромный шаг, когда делегация Марокко признала, что в этой тюрьме скончалось 34 человека, и добавила, что свидетельства о смерти будут скоро выданы их семьям. Упоминания заслуживают и многие другие положительные элементы: освобождение заключенных, меры по амнистии, стремление властей к политической открытости, создание министерства по правам человека, присоединение Марокко к большому числу международных договоров по правам человека и большее уважение, которым пользуются в стране НПО.

40. Однако сохраняется ряд проблем, вызывающих обеспокоенность, и г-жа Шане ограничится упоминанием наиболее серьезных из них. Прежде всего неравенство между мужчинами и женщинами представляет собой подлинную дискриминацию по отношению

к женщинам. И все же можно надеяться, что власти воспользуются фактом присоединения к Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, чтобы покончить с этим неравенством. Что касается права на жизнь, то г-жа Шане отмечает, что преступления считающиеся корыстными, могут влечь за собой смертную казнь. Однако этот тип преступлений не относится к категории самых тяжких преступлений по смыслу положений Пакта.

41. Что касается вопроса об исчезновении людей, то г-жа Шане особенно обеспокоена существованием классификации этих лиц. Цифры, представленные членами Комитета относительно количества исчезнувших людей, были оспорены делегацией Марокко, которая ссылаясь на смерть по естественным причинам. Естественной смертью, которая, разумеется, существует, учитывая очень большое количество соответствующих лиц и посредственные условия жизни в целом, нельзя объяснить столько исчезновений. К тому же некоторые лица иногда "появляются вновь", как 280 заключенных, которые были освобождены в июне 1991 года. Разумеется, эти исчезновения связаны с вопросом о Западной Сахаре и г-жа Шане считает, что власти не могут одновременно бесконечно затягивать осуществление правового и политического плана, а также потворствовать безнаказанности лиц, виновных в исчезновениях. Каковы причины исчезновения лиц, которых правительство официально признает исчезнувшими? Кто виноват в их исчезновении? Привлекались ли к ответственности лица, которые были признаны виновными в исчезновении этих людей? На все эти вопросы так и не были получены ответы.

42. С другой стороны, г-жа Шане надеется, что изменение Уголовного кодекса повлечет за собой изменение Уголовно-процессуального кодекса, с тем чтобы сократить чрезмерные сроки содержания под стражей и предварительного заключения. Она также надеется, что удвоение бюджета тюрем позволит улучшить условия, существующие в тюрьмах, где сложилось критическое положение. В заключение, касаясь статьи 19 Пакта, г-жа Шане выражает надежду на то, что в следующем периодическом докладе будет рассказано об изменениях, которые будут внесены в законы, связанные со свободой прессы.

43. Г-н ВЕННЕРГРЕН присоединяется к другим членам Комитета, которые отмечали позитивные и негативные элементы положения в области прав человека в Марокко, и тоже с удовлетворением отмечает прогресс, достигнутый после рассмотрения второго периодического доклада (CCPR/C/42/Add.10). Кроме того, диалог с делегацией Марокко во многих отношениях был конструктивным.

44. Г-н Веннергрэн ограничится замечанием к уже обсуждавшемуся вопросу, а именно вопросу о королевских прерогативах. В Конституции Марокко предусматривается, что король осуществляет ряд прерогатив. Г-н Веннергрэн подчеркивает, что эти привилегии, равно как и порядок их осуществления, должны соответствовать положениям Пакта. Король также обязан выполнять положения этого документа, и г-н Веннергрэн был бы признателен делегации Марокко за передачу этого замечания властям своей страны.

45. Г-н АГИЛАР УРБИНА отмечает искренность, с которой делегация Марокко участвовала в диалоге с Комитетом, вследствие чего он был весьма плодотворным. В результате рассмотрения третьего периодического доклада стало известно о значительном улучшении положения в области прав человека в Марокко. Тем не менее по некоторым вопросам сохраняется неясность, и г-н Агилар Урбина в первую очередь касается вопроса об исчезнувших лицах. Комитет узнал, что 53 человека, подпадающие под категорию "добровольных или предполагаемых исчезновений", как выяснилось, содержались под стражей войсками в Агадире. Эти исчезновения нельзя рассматривать как "предполагаемые", поскольку власти знают, где находятся эти лица, и ни один случай содержания под стражей войсками нельзя квалифицировать в качестве "добровольного". Что касается исчезнувших и скончавшихся лиц, то делегация Марокко объявила, что следует перевернуть эту страницу. Ее действительно следует перевернуть, но ни в коем случае не следует закрывать книгу и забывать прошлое. История должна быть написана.

46. Положение женщин в Марокко все еще оставляет желать лучшего - например в том, что касается выдачи паспортов и заключения брака. Как отмечается в докладе, сам король осудил эту дискриминационную практику, которая противоречит канонам ислама. Придет время оценить положение дел, и г-н Агилар Урбина не сомневается, что делегация Марокко передаст это замечание правительству.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает искреннюю благодарность делегации Марокко за ее сотрудничество. Прежде всего ему хотелось бы подчеркнуть бóльшую транспарентность, характеризующую периодический доклад и его обсуждение, а также определенное движение в сторону демократии, которое наблюдается в Марокко. Улучшений много, но сохраняются проблемы, вызывающие обеспокоенность, и Председатель разделяет озабоченность других членов Комитета. Он добавляет, что монархия вовсе не является несовместимой с демократией, о чем свидетельствует пример различных европейских стран, которые в различных отношениях являются образцами уважения прав человека. Поскольку Конституция 1992 года провозглашает в своей первой статье, что Марокко является "конституционной, демократической и социальной монархией", и предусматривает в своей второй статье, что "суверенитет принадлежит народу, который им непосредственно осуществляется...", ничто не мешает тому, чтобы при монархии

также уважалась демократическая система. На данный момент уже достигнутая транспарентность является добрым знаком, свидетельствующим о продолжении диалога между правительством Марокко и Комитетом.

48. Г-н МАДЖДИ (Марокко) выражает надежду на то, что диалог будет столь же полезным для членов Комитета, каким он был для его делегации. Она признательна членам Комитета за усилия, приложенные ими к тому, чтобы ознакомиться с существующим в Марокко положением.

49. Диалог предоставил возможность рассказать о достигнутом прогрессе, но также и об имеющихся трудностях. Каждый знает, что уважение прав человека - это вопрос волеизъявления, и Комитет может быть уверен в том, что таковое оно в Марокко существует. Это также вопрос средств, а они, к сожалению, иногда отсутствуют, что тормозит продвижение к укреплению правовых отношений.

50. Вопросы, которые остались без ответа в ходе рассмотрения доклада, будут доведены до сведения марокканских властей, и ответы на них будут содержаться в следующем периодическом докладе.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ объявляет, что Комитет завершил рассмотрение третьего периодического доклада Марокко, и сообщает делегации о том, что четвертый периодический доклад ожидается к 31 октября 1996 года.

52. Г-н Маджди, г-н Лидиди, г-жа Бельмир и г-н Абутахир (Марокко) покидают зал заседаний.

Заседание прерывается в 11 час. 50 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ И ПРОЧИЕ ВОПРОСЫ (пункт 2 повестки дня) (продолжение)

Рассмотрение проекта Замечания общего порядка об оговорках, формулируемых в момент ратификации Пакта или Факультативных протоколов к нему или при присоединении к этим документам, или в связи с заявлениями, которые делаются по смыслу статьи 41 Пакта (CCPR/C/52/CRP.1)

53. Г-н АГИЛАР УРБИНА (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) заявляет, что Рабочая группа основывалась на отличном проекте, переработанном г-жой Хиггинс (документ без условного обозначения, распространенный среди членов Комитета на английском языке), с большей частью которого он согласен. Г-жа Хиггинс

приняла изменения, предложенные различными членами, и поэтому Комитет рассматривает Замечание общего порядка, изданное под условным обозначением CCPR/C/52/CRP.1, которое Рабочая группа рекомендует ему принять. Единственные реальные изменения, внесенные в проект, пересмотренный г-жой Хиггинс, касаются переработки и изменения формы с целью соблюдения терминологии, которая использовалась в других замечаниях общего порядка. Комитет обратит внимание на то, что некоторые замечания изложены в постраничных примечаниях, что уже делалось в других замечаниях общего порядка.

54. Г-жа ХИГГИНС заявляет, что прежде чем в деталях рассматривать рекомендованный проект, Комитет, возможно, захочет обратить внимание на два принципиальных вопроса, которые являются особенно важными и деликатными. Прежде всего Комитет считает, что компетентен определять, удовлетворяет ли та или иная оговорка условию совместимости с объектом и целью Пакта; но остается установить, что правомочен делать Комитет в том случае, когда он считает, что та или иная оговорка не отвечает этому условию. В своем проекте г-жа Хиггинс не решила этот вопрос, но она считает, что Комитету ни в коем случае не следует его избегать.

55. Второй деликатный вопрос связан с проведенным г-жой Хиггинс правовым анализом вопроса о несовместимости некоторых оговорок, высказываемых в отношении Факультативного протокола, с целью и объектом Пакта. Никто из членов Рабочей группы не оспаривал ее аргументацию, но Комитет, тем не менее, должен внимательно рассмотреть данный вопрос, учитывая тот факт, что некоторые страны, в частности Германия, сформулировали оговорки в отношении Факультативного протокола.

56. Г-жа ШАНЕ отмечает отличное качество проекта. Тем не менее ей трудно найти в нем новые элементы, и особенно элементы, исключенные из предыдущего пересмотренного проекта. В частности, она не знает, действительно ли новый текст содержит вопрос о законности оговорок, который, по ее мнению, является весьма важным. Этот вопрос нельзя обходить, и Комитет должен легко найти способ его рассмотрения в своем Замечании общего порядка. Один французский профессор международного публичного права в статье, которую г-жа Шане представляет вниманию членов, придерживается мнения о том, что Комитет проявлял неуверенность, тогда как, будучи наблюдательным органом, он имел все средства, чтобы дать свою оценку оговоркам, сформулированным государствами-участниками. Комитет мог бы заявить, что в силу компетенции, предоставленной ему в соответствии со статьей 40, и на основании Факультативного протокола он обладает всеми полномочиями высказывать замечания и относительно оговорок и толковать их. Разумеется, государства-участники найдут основания для возражений по существу этого Замечания общего порядка, вследствие чего

настоятельно необходимо предвосхитить критические замечания, и у Комитета есть достаточно возможностей это сделать. Тем не менее необходимо не дать повода полагать, что речь идет о его собственной точке зрения, поскольку компетенция, которая на него возложена, основана на положениях международного публичного права. Также следует избегать принятия слишком жесткой позиции и установления слишком строгих критериев, поскольку некоторые государства могут присоединиться к Пакту лишь в том случае, если у них будет возможность высказать оговорки. Поэтому г-жа Шане предлагает Комитету заняться этим вопросом, прежде чем приступить к детальному рассмотрению проекта.

57. Г-н АГИЛАР УРБИНА (Председатель/Докладчик Рабочей группы по статье 40) напоминает о том, что Рабочая группа внесла редакционные изменения в пересмотренный проект, представленный г-жой Хиггинс (документ без условного обозначения), но что по существу проект Замечания общего порядка (CCPR/C/52/CPR.1) остался без изменений.

58. Г-жа ХИГГИНС настаивает на том, что она предпочитает пересмотренный проект, который был представлен ею и в отношении которого ей хотелось бы уточнить, что он был разработан на основе всех соображений, которые члены Комитета любезно предоставили ей в период между сессиями. Она считает, что прежде всего в проекте, рекомендованном Рабочей группой, содержится слишком много ссылок на Венскую конвенцию о праве международных договоров, по сравнению с Пактом, но именно он должен быть в центре внимания Комитета.

59. Г-жа ЭВАТ считает, что Комитету следует ясно изложить во введении к своему Замечанию общего порядка, на основании которых он счел целесообразным уточнить свое толкование оговорок, которые делают государства-участники в отношении Пакта или Факультативных протоколов. В самом деле, существенный вопрос сводится к следующему: какие последствия могут иметь оговорки, формулируемые подобным образом, применительно к тому, в какой степени государства-участники выполняют обязательства по Пакту, а проверять это Комитет как раз и призван в соответствии со своим мандатом.

60. Г-н ВЕННЕРГРЕН, со своей стороны, считает, что Комитет не должен определять, являются ли оговорки, формулируемые государствами-участниками, оправданными, необходимыми или излишними, но что он должен ограничиваться указанием на то, считает ли он эти оговорки совместимыми с положениями Венской конвенции и Пакта и должен ли он, в том случае, если ответ будет положительным, их принимать.

61. Г-н ПОКАР по существу одобряет представленный г-жой Хиггинс пересмотренный проект (документ без условного обозначения), однако считает, что его можно сократить и упростить. Кроме того, он, как и г-жа Эват, полагает, что было бы целесообразно, чтобы Комитет в начале своего Замечания общего порядка уточнил, какое значение он придает оговоркам, формулируемым государствами-участниками. Помимо этого, он сомневается в том, что Комитет может утверждать, что тенденция к формулированию оговорок к Пакту активизируется, поскольку имеющиеся в его распоряжении цифры ни в коей мере не подтверждают эту тенденцию. Наконец, он считает необходимым сохранить ссылку на Венскую конвенцию о праве международных договоров, в пункте 3 статьи 19 которой действительно изложены полезные установки, о чем говорится в пункте 4 рекомендации Рабочей группы (CCPR/C/52/CRP.1).

62. Г-н БАН, как и г-н Агилар Урбина, считает, что между пересмотренным проектом г-жи Хиггинс и рекомендацией Рабочей группы (CCPR/C/52/CRP.1) нет противоречий, поскольку последняя имеет удобную форму проекта, разработанного на основе соображений, изложенных членами Комитета. Что касается мнения г-жи Эват о том, что Комитету следует ясно изложить цель своего Замечания общего порядка, то г-н Бан отмечает, что во втором предложении первого пункта рекомендации Рабочей группы говорится, что, для того "чтобы выполнять обязательства, которые на него ложатся либо в соответствии со статьей 40 Пакта, либо в силу Факультативного протокола, Комитету, возможно, необходимо определять, связано ли то или иное государство каким-либо конкретным обязательством", что как раз и является целью Замечания общего порядка. В этой связи было бы желательно, чтобы Комитет в последующей части своего Замечания общего порядка упомянул оговорки, формулируемые не только в отношении Факультативных протоколов, но также и в отношении статьи 40 Пакта. В заключение г-н Бан, как и г-н Покар, считает, что следует исключить всякое упоминание о растущей тенденции к формулированию оговорок к Пакту; в любом случае, если наличие такой тенденции было бы подтверждено, ее следовало бы проиллюстрировать точными цифрами.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.
